

Арабские революции и постсоветские режимы

Дмитрий Фурман, директор Центра СНГ Института Европы РАН, о влиянии революций на Ближнем Востоке на постсоветское пространство.

Арабская «весна народов» — великое историческое событие, рубеж не только в ближневосточной, но и во всемирной истории. Прямое его воздействие на Россию и другие постсоветские страны маловероятно — достаточно велики культурные и информационные барьеры. Но оно в громадной мере изменит политический климат в мире, в котором мы живем и к которому вынуждены адаптироваться. Великая французская революция тоже непосредственного воздействия на Россию не оказала. Но после нее наше самодержавие перестало быть неоспоримой нормой, оно все более воспринимается как пережиточная и в конечном счете обреченная политическая система. И история самодержавия с того момента стала историей его «борьбы за выживание».

Французская революция подвела черту под эпохой абсолютных монархий. Арабская — под эпохой доминирования в странах бывшего третьего мира и постсоветских странах «имитационно-демократических» режимов личной власти президентов, использующих демократические формы как камуфляж. Эти режимы, один из которых успешно создавался в России Ельциным и Путиным, становятся очевидно пережиточными, принадлежащими уходящей эпохе, — и обреченными.

Охваченные революциями арабские страны — очень разные, богатые и бедные, разного уровня развития, с различными социальными структурами. Общее у них, кроме языка, информационного пространства и религии, — это президенты, десятилетиями продлевавшие свою власть, манипулировавшие конституциями и выборами, подбиравшие парламенты, где безраздельно доминировали арабские аналоги «Единой России», обогащающие свои кланы и передававшие или намеревавшиеся передать власть детям или другим назначенным ими наследникам. Эти режимы не могут существовать без демократического камуфляжа. Но через 20—30 лет этот камуфляж перестает действовать.

Тем более что люди становятся культурнее, а информация — все доступнее. Фальсифицированными выборами уже никого не обманешь. Падение таких режимов в очень разных странах говорит о том, что дело здесь не в каких-то частных причинах, а в их общем коротком жизненном цикле и общей исторической исчерпанности. Эпоха, когда имитация демократии, во всяком случае для третьего мира, была нормой и авторитарный президент, избираемый на фальсифицированных выборах, мог быть уважаемой мировой фигурой, заканчивается.

Режимы арабского и постсоветского типа существовали и существуют и в других частях света. Они никогда не были долговечны. Примеров их падения множество. Но они существовали и гибли где-то далеко, в экзотических окраинах мира. Примеры латиноамериканских Трухильо и Сомос, филиппинского Маркоса или индонезийских Сукарно и Сухарто не воспринимаются как имеющие прямое отношение к постсоветскому миру. Лукашенко, Назарбаев и Путин о Трухильо, может быть, никогда и не слышали. Даже киргизские революции можно списать на национальную специфику.

Египет, Сирия, Ливия и Тунис — другое дело. Это совсем не периферия. Это страны, тесно с нами связанные, где побывало множество советского и постсоветского народа. Режимы этих стран, еще недавно казавшиеся такими прочными, очевидно и несомненно однотипны с нашими. И то, что их судьба — прообраз нашей, не может не осознаваться. С

арабскими революциями постсоветские авторитарные режимы становятся очевидно рудиментарными и не имеющими будущего.

Сейчас ни один авторитарный президент, какой бы властью он ни обладал и как бы ни хотел передать ее своим детям, никогда не провозгласит себя королем или ханом, основателем династии. Хотя вроде бы это упростило бы ему жизнь и избавило от многих хлопот с выборами и референдумами. Почему? Потому что время монархий ушло. Потому что провозгласивший себя монархом президент стал бы жалок и неприличен. Его не принимали бы в приличном обществе, над ним бы все смеялись, в том числе и в его стране, и очень скоро его бы свергли.

С арабскими революциями мы вступаем в эпоху, когда смешным и неприличным будет избираться президентом несколько раз подряд и каждый раз 70–90% голосов продлевать себе конституционные сроки и иметь парламент, где подавляющее большинство депутатов — твои горячие сторонники. Другие главы государств будут сторониться такого президента, над ним будут потешаться, а иностранные компании не будут вкладывать средства в страну, где следует в скором времени ожидать беспорядков и переворота.

Арабская революция создаёт в мире новый и неблагоприятный для режимов нашего типа климат. В этом климате таким режимам долго не протянуть.